

Слухи распространялись среди дворцовых служанок со скоростью лесного пожара. И среди имперской гвардии тоже.

На самом деле, они даже достигли ушей Фуча Фухэна.

– Цинси был с Дворцовой служанкой? – Фуча Фухэн нахмурил брови. У него сложилось впечатление, что здесь происходит что-то подозрительное.

Фухэн знал, что за человек была Цинси. Осторожно и осмотнительно. Он никогда не делал ничего предосудительного. Когда имперская гвардия была свободна от дежурства, то, что молодые люди выходили за напитками, едой и женщинами, было обычным явлением. Иногда даже Фуча Фухэну не оставалось ничего другого, как пойти вместе со своими коллегами и выпить несколько чаш вина. Однако, когда они были внутри этих заведений, он ни разу не видел фигуру Цинси.

На слухи о том, что такой человек на самом деле соблазнил дворцовую служанку, Фуча Фухэн мог только покачать головой.

– И кого Цинси обидел? Они действительно распространяли эти беспочвенные обвинения, чтобы навредить ему.

Осведомитель имперской гвардии приблизился и торопливо сказал:

– Никто не пытается причинить ему вред. Я видел это своими собственными глазами.

Фуча Фухэн нахмурил брови.

– И что же ты видел?

– Пару дней назад мы патрулировали Императорские сады, когда мимо пробежала чрезвычайно привлекательная дворцовая служанка. И она украдкой сунула какой-то предмет в руки Цинси, – имперский гвардеец усмехнулся. – Это не только я видел его. Было также несколько других, кто стал свидетелем этого события.

Поскольку были свидетели, можно было бы опасаться, что слух не был сфабрикован.

Однако слушать только одну сторону истории было не очень хорошо. Действительно, Фуча Фухэн не планировал выслушивать только их сторону. Он тщательно расспросил говорившего о внешности дворцовой служанки. Затем он поднялся на ноги и сказал:

– Я пойду и спрошу Цинси.

Прибыв в казарму Имперской Гвардии, он обнаружил, что Цинси уже ушёл с дежурства. Несколько его коллег окружили парня, насмехаясь над ним. Они говорили о делах, касающихся этой дворцовой служанки. Внезапно сердце Фучи Фухэна дрогнуло. Он остановился как вкопанный и спрятался за дверь, бесшумно подслушивая.

– Ах, Цинси, ты действительно втайне соблазнила дворцовую служанку! – имперский гвардеец, подмигнув, обнял Цинси за плечи.

– Если ты всё время будешь опускать голову, как ты узнаешь, что она хорошенькая? – ещё один имперский гвардеец не осмелился с готовностью согласиться с мыслями другого. – А что, если после того, как ты поднимешь голову, ее борода окажется толще твоей?

– Иди, иди! Не говори, что виноград кислый, когда ты ещё не откусил ни кусочка, – быстро сказал первый имперский гвардеец. – Те, кто был избран дворцовыми служанками, все должны быть прекрасны. Кривые тыквы и треснувшие финики не могут даже войти в Запретный Город. Более того, как могли шестнадцатилетние молодые девушки с небольшим вниманием к своей внешности не радовать глаз?! Скажи мне, Ты согласен, Цинси?

Цинси был окружён ими, выражение его лица было неловким. Он мог только твёрдо сказать:

– Правила наших предков гласят, что мы не можем иметь отношений с дворцовыми служанками. Она и я...

– А я-то думал, что ты действительно хочешь сказать что-то важное! – живот имперского гвардейца затрясся от смеха, и он похлопал Цинси по плечу. – Такого рода вещи, если никто ничего не говорит, даже суды не могут настаивать на этом вопросе. Дворцовые служанки, в конце концов, покинут дворец. Если они тебе понравятся, ты можешь взять их в качестве наложницы в будущем! Это не значит, что ты должен жениться на ней как на официальной жене, так чего же ты так боишься?

Фуча Фухэн уже не мог заставить себя слушать дальше. Он отошёл от двери и холодно крикнул:

– Цинси!

Смех внутри здания мгновенно прекратился. Включая Цинси, все быстро встали и сказали:

– Лорд Фуча...

Фуча Фухэн вышел перед Цинси. С горечью смотрел молодой человек на почтенного гвардейца, стоявшего перед ним.

– Дворцовые служанки и имперские гвардейцы не должны иметь личных отношений. Таковы правила дворца. Ты должен был знать это со своего первого дня службы здесь!

Цинси была прочитана лекция до такой степени, что он опустил голову.

Фуча Фухэн глубоко вздохнул. Протянув руку, он сказал:

- Отдай это мне.

Видя, что Цинси застыла, он снова спросил более твёрдо:

- Отдай то, что тебе дала дворцовая служанка!

Какое-то мгновение Цинси смотрела на него со сложным выражением лица. Затем он слегка вздохнул и достал что-то из нагрудного кармана. И положил это на ладонь Фуча Фухэна.

Все думали, что это будет носовой платок с вышитым именем Дворцовой служанки. Или, кисточка меча с отпечатком поцелуя. Возможно, даже драгоценная прядь волос, которая олицетворяла желание девушки быть его женой (1), может быть, пока смерть не разлучит их.

Однако, как только взгляды всех присутствующих сошлись на этом предмете, они увидели камень.

Это был обычный камень, который можно было увидеть в императорском саду. Серо-белый камень, который вообще не имел определяющего качества.

Имперские стражники, стоявшие рядом с Цинси, пытались помочь ему. Теперь, когда они увидели это, они улыбнулись.

- То, что девушка подарила тебе камень, означает, что её сердце подобно камню. Она вообще не находит тебя привлекательным. О боже, разве тебе не отказали? Ха-ха!

Честно говоря, отношения Цинси с другими не были плохими. Он рассмеялся, и все тоже рассмеялись. Звук их смеха заполнил комнату. Все хотели отнестись к этому вопросу как к шутке и отодвинуть его в сторону.

- Да замолчите вы!- сказала Фуча Фухэн, холодным как лёд голосом.

Внезапно смех прекратился. Все тщательно проверили выражение лица Фуча Фухэна. Он находил их реакцию забавной. Неужели эти парни думают, что он из тех людей, которые без разбора наказывают людей?

На самом деле, так оно и было!

- Каждый должен повторить правила императорской гвардии сто раз! - Фуча Фухэн сцепил руки за спиной и сказал: - Те, кто не может закончить декламацию, не будут ужинать!

- А? Лорд Фуча!

- Пожалуйста, не делайте этого...

- Сжальтесь надо мной!

Все императорские гвардейцы жаловались, но Фуча Фухэн не передумал.

Впрочем, всё это было ради них самих. Если бы этот вопрос действительно был слегка отодвинут в сторону, в будущем они снова совершали бы ошибки. Они могут даже вызвать скандал.

Повторение правил сто раз не было ни слишком суровым, ни слишком мягким наказанием. И это также будет напоминать всем о правилах.

- Так кто же была эта дворцовая служанка? - как только Фуча Фухэн покинул казармы Имперской Гвардии, он не смог удержаться и снова раскрыл ладонь. Молодой человек ничего не мог с собой поделать, но продолжал изучать этот маленький камень. Он пробормотал себе под нос: - И ещё эта штука. Что всё это значит? Может ли это действительно означать её отказ?

Активность в казармах Имперской Гвардии нельзя было назвать большой или малой. В ситуации, когда люди не скрывали намеренно то, что произошло естественно, не было бы упущено людьми с определёнными намерениями.

□□□

- Гугу Фан! Гугу Фан! - Цзиньсю постучал в дверь комнаты Гугу Фан. Её лицо выражало пьянящую радость. - Я узнала, что это за имперский гвардеец!

- А? - Гугу Фан села на кровати. - Кто же это?

- Его зовут Цицзя Цинси. Ходят слухи, что они тайно обменялись любовными знаками... - Цзиньсю преувеличила услышанную ею историю о произошедшем в казармах имперской гвардии. - Я также обнаружила, что в неделю он находится на дежурстве в течение пяти дней, и один раз он покинул службу пораньше. Цицзя Цинси охраняет Врата Небесной Чистоты. Должно быть, именно в этот день они тайно встречаются! Даже люди из штаб-квартиры имперской гвардии знают об этом. Ситуация между этими двумя подтверждается.

Гугу Фан холодно улыбнулась.

- Помоги мне хорошенько следить за ней. Я думаю, что через несколько дней эти двое встретятся снова!

Даже без наставлений Гугу Фан Цзиньсю, естественно, будет следить за Вэй Инло.

Однако, даже так пристально следя за девушкой, она никогда не видела, чтобы Вэй Инло встречалась с этим имперским гвардейцем. Много раз Гугу Фан спрашивала Цзиньсю, что происходит между ними, но она могла сообщить только незначительные вещи.

Но могли ли эти маленькие, незначительные кусочки информации быть достаточными, чтобы удовлетворить Гугу Фан?

В столовой для дворцовых служанок только что принесли еду, но Вэй Инло выскочила за дверь, прикрыв рот рукой. Звук её сухой рвоты наполнил воздух.

Цзисян быстро поднесла миски с едой к самому ее носу, чтобы понюхать. Как маленькая тварь, она долго вдыхала этот запах. Затем с большой неуверенностью она сказала:

- Всё выглядит неплохо. Старшая сестра Инло, тебе не нравится есть рыбу?

Сегодняшние блюда были безупречны, состоящие как из рыбы, так и из мяса. У каждого была одна миска рыбного супа, суп кипел до тех пор, пока не стал молочно-белым, мясо рыбы растаяло в суповой основе. Даже кости стали мягкими. Его можно было пить, не боясь подавиться костями. Несравненно вкусно, с ароматным послевкусием.

Дворцовые служанки иногда имели возможность поесть мяса, но возможность поесть рыбы была редкой. И не потому, что рыба была дороже других видов мяса. Но скорее это было связано с тем, что если съесть слишком много рыбы, то можно было заработать неприятный запах изо рта, и вызвать гнев господ.

Поэтому все лелеяли такую редкую возможность. Кроме Вэй Инло, конечно.

- ... Мм, я действительно не люблю рыбу, - Вэй Инло повернула голову и заставила себя улыбнуться Цзисян. - Помоги мне съесть это.

Цзисян, конечно, был в восторге.

- Ладно, ладно! А потом я поделюсь с тобой своей фасолью.

Когда они обменялись блюдами, сбоку раздался холодный голос:

- Это из-за того, что у тебя плохо с желудком? Когда моя невестка была беременна, у неё тоже был этот симптом. Она чувствовала себя плохо, так как несчастную рвало ото всего, чтобы она не ела.

Лицо Вэй Инло напряглось. Затем она посмотрела другой стороне в глаза и сказала:

- Ранее Гуй Фэй Хуэй подарила мне много чашек сладких крахмальных шариков лотоса. Я съел слишком много случайно, и после этого моя пищеварительная система вышла из-под контроля. Это не так уж и важно.

Цзиньсю улыбнулась, но ничего не ответила. Однако в глубине души она плевалась от злости.

Сладкие шарики из крахмала лотоса? Это была новость трёхмесячной давности. К тому времени всё должно было быть переварено!

Может быть, так оно и было на самом деле?...

Взгляд Цзиньсю тайком скользнул по животу Вэй Инло.

---

1. Драгоценный локон волос, который представлял желание девушки быть его женой - во времена Древнего Китая муж и жена отрезали локон своих волос и связывали их вместе во время брака, давая тем самым обет никогда не разлучаться.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/851754>